

Ли Чжунсян намеренно высказался так громко, чтобы его слышали в холле. Закончив, он холодно окинул взглядом смущенных присутствующих и отдал распоряжение Чжао Минхаю:

— Старина Чжао, выясни все обстоятельства того, что произошло с Лэлэ, а затем оповести их, что завтра мы соберем совет директоров. Я намерен официально представить Лэлэ акционерам компании.

Сказав это, Ли Чжунсян взял Ли Вэньлэ за руку и направился к лифту, поднявшись наверх первым. Остальные, опомнившись лишь спустя мгновение, поспешили следом, чтобы продолжить разговор в более спокойной обстановке.

Сяо Хаоюй, впрочем, не интересовался семейными делами Ли. Его гораздо больше волновало состояние Ли Вэньцин. Он подошел к побледневшей девушке и с беспокойством спросил:

— Цинцин, ты в порядке? Хочешь, я донесу тебя доверху на спине?

В глазах Ли Вэньцин вспыхнула надежда. Она сделала шаг вперед, обхватила его за руку и тихо взмолилась:

— Брат Хаоюй, я умоляю тебя, поговори с моим братом и бабушкой, хорошо? Мне страшно! Я боюсь своего брата! Ты же знаешь, на что он способен. Если бы не он тогда, я бы не оказалась в таком положении...

На самом деле Сяо Хаоюй не хотел вмешиваться в дела семьи Ли. Он давно слышал от своего деда, что Ли Чжунсян, принявший в семью ребенка от любовницы зятя после смерти собственной дочери и давший ему фамилию Ли, и так совершил невероятный поступок.

Несмотря на то что напористость Ли Чжунсяна ему претила, Сяо Хаоюй, выросший в такой же богатой и влиятельной семье, в глубине души понимал его мотивы. Поэтому сегодня он хранил молчание и не стал заступаться за Ли Вэньцин. Однако, увидев ее полные надежды глаза и вспомнив события прошлых лет, он почувствовал укол вины. Опустив взгляд, он с легкой горечью проговорил:

— Цинцин, прости меня! Если бы тогда я смог выдержать давление и настоять на том, чтобы жениться на тебе, тебе не пришлось бы сейчас так унижаться, выживая в семье Ли.

Ли Вэньцин проявила удивительное понимание, ее голос был полон утешения:

— Брат Хаоюй, не надо так. На самом деле сейчас я очень счастлива! Ты не представляешь, как много я работала последние пять лет. Осознание того, что я могу реализовать себя в компании Ли, приносит мне огромное удовлетворение! Брат Хаоюй, я знаю, что мой брат слушает только тебя, поэтому, пожалуйста, помоги мне! Я очень тебя прошу!

Хотя Сяо Хаоюй чувствовал себя неловко, он не смог отказать. Он протянул руку и ласково потрепал ее по голове, ответив с вынужденной покорностью:

— Цинцин, не надо так. Поверь, даже если бы ты не просила, я бы не позволил своей жене

выставлять себя напоказ перед всеми. Иди сюда, я отнесу тебя наверх.

Су Вэйчэн не обратил внимания на шепот Сяо Хаоюя и Ли Вэньцин. Внезапный захват власти, предпринятый Ли Чжунсяном, застал его врасплох. Су Вэйчэн злобно смотрел вслед Ли Чжунсяну и Ли Вэньлэ, а в его воображении всплывало лицо, которое никак не удавалось забыть. Его руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Не раньше и не позже! — пробормотал он себе под нос. — Как и твоя мать, появилась в самый неподходящий момент!

Впрочем, за двадцать с лишним лет жизни под гнетом Ли Чжунсяна он привык подавлять свои эмоции. Гнев быстро угас, и в его глазах снова воцарилось спокойствие. Су Вэйчэн догнал Ли Чжунсяна и Ли Вэньлэ, и на его интеллигентном лице вновь заиграла легкая улыбка, словно никакой ярости и не было.

Когда они вошли в кабинет и расселись, Су Вэйчэн заговорил первым, в его голосе слышались нотки упрека:

— Отец, при Хаоюе я не решился сказать, но вы не забыли, что Лэлэ уже замужем за ним? Вы должны понимать, что она теперь жена члена семьи Сяо! Я слышал, Хаоюй не любит, когда она светится на публике, она даже учебу из-за этого забросила. Как вы думаете, что он подумает после такого вашего решения? И что подумает семья Сяо?

Ли Чжунсян, едва успев сесть, искоса холодно взглянул на зятя. Затем он с силой ударил тростью об пол, издав глухой стук, который, казалось, отозвался в сердцах присутствующих.

— Су Вэйчэн, удивительно, что ты помнишь, что замуж за Сяо вышла Лэлэ! А я уж было подумал, что ты от старости совсем плох стал и перепутал ее с Ли Вэньцин! К тому же, ты что, считаешь меня настолько выжившим из ума, что я не вижу махинаций Ли Вэньцин? Или ты хочешь, чтобы она, как и ее мать, стала любовницей?!

Ли Вэньлэ удивленно подняла голову, посмотрела на деда, а затем перевела взгляд на отца. В ее глазах промелькнула боль. Значит, все вокруг знают о связи Сяо Хаоюя и Ли Вэньцин, все знают, что он ее не любит. Тогда ради чего она старалась все эти пять лет?

Неужели все это время она была героиней чьей-то глупой шутки?

Как же это смешно!

Су Вэйчэн от слов тестя побледнел, но не мог дать волю эмоциям. Скрыв раздражение, он продолжил:

— Отец, не стоит так думать о Хаоюе и Цинцин. Они выросли вместе, им просто легко общаться. Ваши домыслы могут повредить репутации Цинцин. К тому же, — он сделал паузу, — наши семьи — старые друзья, но и конкурентов хватает. Лэлэ теперь часть семьи Сяо, особенно сейчас, в такой ответственный момент. Думаю, вам стоит хорошенько все обдумать! И потом, вы же знаете, как Лэлэ относится к Хаоюю. Она дорожит им больше собственной жизни!

Слова Су Вэйчэна попали в самое больное место. Ли Чжунсян повернул голову и посмотрел на профиль сидящей рядом внучки. Он невольно вздохнул. Он знал, что Ли Вэньлэ до боли похожа на его покойную дочь — не только лицом, но и упрямым характером. Он понимал: если не убедить ее, все усилия будут тщетны.

Ли Вэньлэ слегка улыбнулась деду и тихо произнесла:

— Дедушка, отец! Вам не стоит беспокоиться о моей позиции. Я уже приняла решение развестись с Сяо Хаоюем.

Это решение, разрывающее сердце, она произнесла так легко и спокойно, что никто не заметил, как ее побелевшие пальцы впились в ткань темно-синих брюк, едва не разорвав ее.

БАХ!

Дверь кабинета с грохотом распахнулась, и высокая фигура стремительно направилась к Ли Вэньлэ.

<http://bllate.org/book/21434/2190442>